

Любич-Кошуров Иоасаф Арианович

Дракон

**Из жизни животных. Записано
со слов одной ящерицы. Повесть
для детей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
И75

И75 **Иоасаф Арианович Л.**
Дракон: Из жизни животных. Записано со слов одной ящерицы. Повесть
для детей / Любич-Кошуров Иоасаф Арианович – М.: Книга по Требованию,
2022. – 36 с.

ISBN 978-5-519-94366-6

ISBN 978-5-519-94366-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

верть, да все скокомъ, скокомъ — чисто резиновая!..

Ахъ ты, Господи! Иногда даже завидно станетъ... Глядишь на нее и думаешь:

— Эхъ, если бы мнѣ такія ноги да крылья!..

Бывало, что и прослезись... Потому, посудите вы сами: что такое мы, ящерицы?.. Такъ — лягушка — не лягушка, мышь — не мышь... не разберешь, что...

Живемъ въ норахъ, а не звѣрь, питаемся насекомыми, а не птица...

Вотъ и станетъ грустно.

А она сейчасъ:

— Чего вы?

Остановится и глядитъ...

— Да ничего, — дескать...

А сама отвернешься, нагнешь какую попало травку, утрешь слезу, да такъ наровишь, чтобъ никто не видалъ...

— Такъ, — дескать...

Глянешь на нее и видишь, что она замѣтила, по глазамъ видишь... Ну, да не распространяться же передъ ней...

— Это, — дескать, — у меня соринка въ глазъ попала...

— Ахъ, — говоритъ, — соринка...

Будто и вправду повѣрила.

— Соринка, — скажетъ...

Хоть знаешь, что она не вѣритъ, а только такъ говоритъ, чтобы не разстраивать, да виду не покажешь...

— Соринка, — дескать...

Эхъ-ма! А она вонъ какая соринка!..

Ну, и сейчасъ же повернешь рѣчь на дѣло:

— Ты, — дескать, — зачѣмъ?

— Я,—говорить,—съ просьбой къ вамъ, съ великой просьбой.

Склонить голову на бокъ и глядитъ-глядитъ въ глаза, глядитъ и молчитъ...

Ахъ, знаете, умѣютъ онѣ это... такъ глядитъ, что лучше словъ выходитъ...

— Не хватаетъ чего, что ль?—спросишь ее.

А она:

— Ахъ, вѣдь вы знаете, что у меня трое дѣтей!

Скажетъ и замолчитъ, только вздохнетъ. Подниметъ опять глаза и смотритъ-смотритъ.

— Ну,—дескать,—такъ что же?

— А вотъ,—дескать,—у васъ тутъ понакидано много разнаго провіанта; сами вы кушать его не станете, такъ позвольте мнѣ подобрать...

И знаете, я никогда не отказывала ей.

— Бери!

Потому что вѣдь у меня никогда въ этомъ недостатка не было.

Еще сама, бывало, сорвешь листикъ, какой побольше, соберешь этихъ самыхъ мошекъ, таракашекъ—вотъ этакій узелъ навяжешь!

— На, тащи!

А ужъ она-то рада.

— Ахъ вы, голубушка, ахъ родимая!

Прыгаетъ, крылышками машетъ...

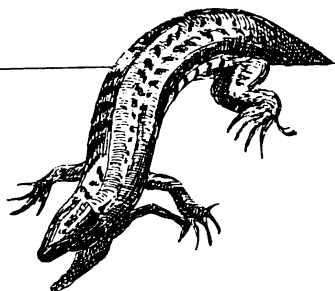
— Чи-чи-чи!

Будто не вѣсть какое благодѣяніе я ей сдѣлала...

Хорошій народъ, ласковый, нечего про нихъ сказать... Ужъ сколько, сколько разъ такъ-то, бывало, сидишь одна да думаешь:

— Эхъ, если бы мнѣ крылья!

Ну-съ, такъ вотъ, слушайте! Значитъ, сию я разъ на дорожкѣ—солнышко это грѣетъ такъ

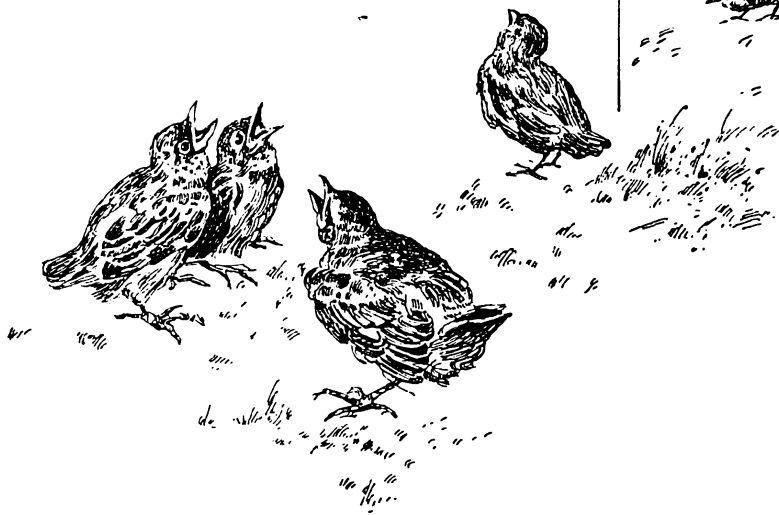

хорошо. А передъ тѣмъ только дождь прошелъ. Дремать было стала. Вдругъ слышу:

— Степанида Ивановна! Степанида Ивановна!

Открыла глаза, смотрю—штукъ десять воробьевъ...

Скачутъ по дорожкѣ, чирикаютъ, толкаются.. Одинъ это выскочить, выскочить впередъ, хочетъ ко мнѣ поближе подойти, да боится—сейчасъ назадъ. И ужъ вотъ-то надсаживается громче всѣхъ:

— Степанида Ивановна! Степанида Ивановна!

— Что тебѣ?—говорю...

— Бѣгите скорѣй!—кричитъ,—на лугу ящерица съ неба свалилась. .

— Какъ,—говорю,—съ неба?

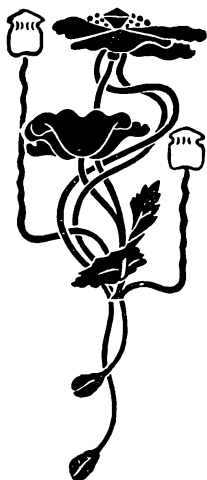
— А такъ,—говоритъ,—да простите, намъ еще нужно другихъ оповѣстить.

Сказалъ и улетѣлъ, и другіе тоже полетѣли за нимъ.

Подумала я, подумала..—Неужели врутъ? Да опять же, съ какой стати врутъ?

Вотъ и пошла. Думаю:

— Пойти узнать, что за оказія...

ГЛАВА II.

Первое извѣстіе о драконѣ.

Ну, вотъ, пошла, значить... Хорошо-сь, иду это и вижу: откуда что взялось? Мыши, лягушки, птички тамъ разныя...

Даже одинъ кротъ вылѣзъ:

— Что это,—говорить,—за шумъ?

Только, куда тебѣ! Никто на него даже и вниманія не обращаетъ.. Бѣгутъ, летятъ, суетятся.

Крикъ, гамъ... Столпотвореніе вавилонское.

Одной мыши на хвостъ наступили, другой ногу отдавили. Пищатъ, ругаются... А одна этакая здоровенная лягушка забралась на пенъ и ужъ вотъ-то оретъ, вотъ-то оретъ.

Подошла я къ ней:

— Что,—говорю,—случилось?

А она и не слышитъ. Знай, надсаживается.

Такъ по всему рву и разносится:

— Ква-ква!

— Ахъ ты!..—думаю.

Да сейчасъ ее за лапку.

— Мадамъ!—говорю,—а мадамъ!

Трясу это ее за лапку, а ужъ она-то вопить, она-то.. Ажно въ ухахъ звенить.

Оглянулась я... смотрю туда, смотрю сюда, и вижу невдалекѣ, этакъ, можетъ, шагахъ въ двухъ, въ трехъ—ежъ.

Я сейчасъ къ нему:

— Господинъ ежъ, а господинъ ежъ!

Поманила его лапкой. Гляжу: подходитъ.

Подошелъ.

— Не бойтесь,—говорить,—меня, сударыня, потому какъ вы единственная наша ящерица, и я васъ очень уважаю.

Да сейчасъ же этакъ живымъ манеромъ ножкой шаркъ-шаркъ—поклонился.

— Очень пріятно-съ,—говорить.

Я тоже говорю ему:

— И мнѣ очень пріятно.

Стоимъ это мы, разговариваемъ, а лягушка все оретъ, все оретъ.

— Чего это она?—говорю я.

— А она, — говоритъ,—изволите ли видѣть, очень напугалась.

— Напугалась?

— Да, напугалась,—говорить,—потому что, посудите сами, сударыня, вдругъ драконъ...

Выпучилъ на меня глаза и смотрить... Я тоже гляжу на него и думаю:

— Что это онъ мелеть?

А онъ опять:

— Настоящій-съ драконъ, съ крыльями, съ хвостомъ, все какъ быть надо.

Поглядѣлъ этакъ на меня и опять:

— Вотъ,—говорить, — ни дать ни взять, какъ вы, только ежели бы вамъ крылышки.

— Да неужели жъ?—говорю.

— Ей-богу-съ!

— И это правда,—спрашиваю я,—что онъ съ неба упалъ?

— Да, съ неба-съ.

Кашлянулъ въ лапку, а потомъ и говоритъ:

— Самъ не видалъ, а рассказываетъ, будто она, лягушка т.-е., его первая замѣтила. Да какъ замѣтила, сейчасъ съ ней въ родѣ родимчика. Хлопнулась оземь, потомъ какъ вскочить да на пень, да съ тѣхъ поръ такъ и сидить.

Глянула я опять на лягушку. Вижу: ажъ посинѣла, сердечная, съ натуги.

— Ахъ ты!—думаю.

Забралась сама на пенъ, листикъ сейчасъ сорвала да ей на лобъ.

— Это,—говорю,—вась освѣжить.

Приложила
листикъ ко
лбу, держу...

И слышу
сквозь листь-
то: голова го-
рячая - горя-
чая — какъ
огонь.

И что же,
вы думаете,—
сама перетрусила.

— А ну какъ,—думаю,—родимчикъ-то ничего,
а какъ она въ умѣ помѣшалась?

Да. Ну, конечно, сейчасъ другой листь, по-
томъ третій, четвертый... Какъ одинъ листь со-
грѣется, такъ я сейчасъ новый, новый...

Ужъ и не помню, сколько приложила; кажется,
я тутъ всю вѣтку ощипала.

Хорошо. Смотрю только, икнула она... икнула
и замолчала. Сразу умолкла. Потомъ глядитъ на
меня... Вытаращила глаза.

И вижу: хочетъ что-то сказать, да не можетъ.
Только глаза таращить.

Ну, я, конечно, этакъ ее сейчасъ огладила.

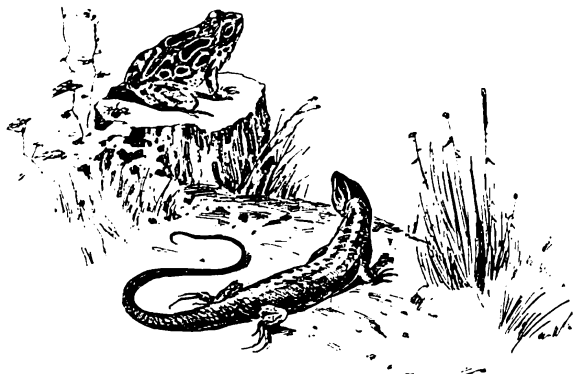
— Не бойтесь,—говорю.

И слышу: шепчетъ она:

— Кто вы?

— Да опять же,—говорю ей,—не пугайтесь,
я—ящерица.

— Ахъ,—говоритъ,—да, да...

Вздохнула. Потомъ говоритъ:

— Теперь вижу.

Скосила на меня глаза, смотритъ и опять:

— О-охъ!..

— Успокойтесь, успокойтесь,—говорю я.

Оглянулась она кругомъ и вздрогнула.

— А онъ,—спрашиваетъ,—гдѣ?

— Кто онъ?

— А драконъ?

— Ну,—думаю,—значить, правда... Чего ради ей притворяться?

Усмѣхнулась этакъ.

— Полноте,—говорю.

— Да нѣтъ,—говоритъ,—гдѣ онъ?

— А вы,—говорю,—точно ли его видѣли?

— Охъ, видѣла,—говоритъ.

И слышу— говорила она до сихъ поръ шопотомъ, а теперь будто голоса у ней прибавилось.

Да.

— Видѣла,—говоритъ.

— Что жъ,—спрашиваю,—страшный онъ?

Затрясла она головой.

— Ужъ такой страшный, такой страшный... и сказать нельзя!

— Съ крыльями?

— Вотъ,—говоритъ,—этакія, все равно какъ у летучей мыши.

— И хвостъ есть?

— Охъ, и хвостъ.

— Ну, а пламя?

— Это изо рта-то?..

Задумалась она.

— Да,—говорю,—изо рта... У нихъ, сказываютъ, дыханіе огненное...

— Огненное, огненное,—говоритъ,—а только этотъ безъ огненного.

Замолчала. Потомъ говоритъ:

— Да вы погодите, дайте мнѣ въ себя прійти, какъ слѣдуетъ, я вамъ все расскажу.

И сейчасъ же протянула мнѣ лапку.

— Сведите меня,—говоритъ,—съ пня, а то у меня ноги все равно какъ въ ревматизмѣ...

Ну, взяла это я ее подъ руку, свела на землю.

Стала она, прислонилась къ пню, и вижу: точно, еле на ногахъ стоитъ... И голова трясется.

Дала я ей отдохнуть, да сейчасъ же этакъ остро-рожененько подъ мышку ее.

— Пойдемте-ка,—говорю,—къ водѣ поближе. Вамъ,—говорю,—необходимо принять холодную ванну.

— И то,—говоритъ,—пойдемте!

Откачнулась она отъ пня, уцѣпилась мнѣ за лапу... Стоитъ—дышитъ—не отдышится.

— Ну,—говорю,—и напугалъ же онъ васъ!

— Ужъ такъ,—говоритъ,—напугалъ!..

Постояла, отдохнула немного.

— Ну,—говоритъ,—идемте.

Пошли.

Хоть вода-то недалеко была, а долго-таки пропутались. Судите сами, ступить она шага три и остановится. Опять ступить и опять остановится.

— Охъ, не могу...

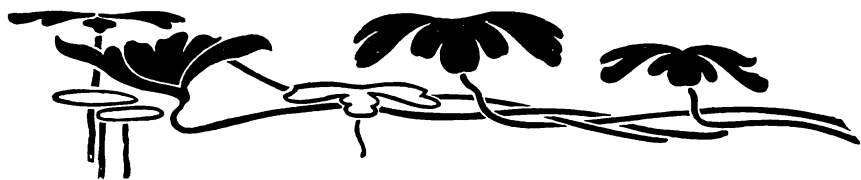
Свѣситъ голову на бокъ, глаза это, какъ сонные, а ротъ такъ словно самъ и открывается.

Дошли-таки наконецъ. Ну, выкупалась она, вылѣзла опять на берегъ и сѣла со мной рядышкомъ.

— Ну,—говоритъ,—слушайте теперь: я вамъ все по порядку расскажу.

И рассказала она мнѣ... Охъ, никогда въ жизнь не забуду!

Да вотъ, слушайте!

ГЛАВА III.

Драконъ и платье изъ тины.

Она, видите ли, лягушка-то, въ тотъ день собралась въ гости.

Да, собралась, умылась это, платье новое изъ тины надѣла, пошла.

— Иду, — говоритъ, — ни о чемъ не думаю... Гляжу только, чтобы платья гдѣ-нибудь не запачкать...

Платье-то новое, одна тоже лягушка-портниха шила; сколько хлопотъ было съ тиною, съ выкройками!.. Выкройки-то мы изъ лопуха дѣлали...

Вы думаете, выкройки, — такъ, пустое дѣло!.. Для васъ-то оно, можетъ, пустое, а намъ, посудите сами, чѣмъ намъ вырѣзать выкройку?

У закройщика либо у закройщицы, можетъ, когда видѣли — вонъ какія ножницы!.. То-то, ножницы!.. ему съ ножницами-то хорошо!..

Сейчасъ взялъ, чикъ-чикъ, и вырѣзалъ, что нужно.

А у насъ какія ножницы!

Иныя вонъ тоже зубами wygrзаютъ — такъ это что! И глядѣть не хочется... Тамъ морщить, тамъ жметъ — все равно какъ чужое надѣла.

Такъ мы, знаете, рака наняли.

Такъ и рассказываетъ она мнѣ, лягушка-то; начала объ одномъ, а свела вонъ куда!..